

> Рис 2. Василий Васильевич Верещагин (1842–1904). – URL: https://vu.gumrf.ru/wp-content/uploads/2017/07/news_072117_1_2.jpg

Представлены результаты исследования геокультурного потенциала уральского города Верещагино, отмечающего 125-летие в 2023 г. Исторически сложившееся сочетание старообрядческого уклада и сплоченности местной корпорации железнодорожников обеспечивало устойчивое развитие городской среды в XX веке. В настоящее время город, названный в честь выдающегося русского художника-баталиста В. В. Верещагина, нуждается в геокультурной стратегии развития. Для анализа используется концепция геокультурного брендинга городов. Ключевые слова: подвижничество; старообрядчество; «Западные ворота Урала»; Верхокамская усадьба; геокультурный брендинг; городская среда; креативное действие. /

The article presents the results of the study of the geocultural potential of the Ural town of Vereshchagino, which celebrates its 125th anniversary in 2023. The historically formed combination of the Old-Rite style and the unity of the local corporation of railwaymen promoted sustainable development of the urban environment in the 20th century. Today, the town named after the great Russian battle painter V. V. Vereshchagin needs a geocultural development strategy. The concept of geocultural branding of cities is used for the analyses.

Keywords: asceticism; Old Ritual; "Western Gates of Ural"; Verkhokamskaya Manor; geocultural branding; urban environment; creative activity. /

Верещагино: подвижничество и творческая самобытность / Vereshchagino: asceticism and creative identity

ТЕКСТ

Сергей Дианов
Юлия Дианова /
текст
Sergey Dianov
Julia Dianova

Верхокамье – центр старообрядческого согласия
Верхокамье – историческая территория Обвинского поречья (р. Обва) Прикамья, на большей части которой сегодня располагается Верещагинский район и г. Верещагино. С XVIII в. здесь происходило укоренение старообрядческого уклада и связанных с ним форм духовного подвижничества. На территории Пермского Прикамья существовало несколько старообрядческих согласий; самыми многочисленными являлись старообрядцы часовенные. На рубеже XIX – XX вв. они продолжали активно осваивать территории Обвинского поречья [12]. Общая численность староверов Верхокамья к 1899 г. составила 29,5 тыс. чел. [1]. В исследованиях краеведов отмечается, что в начале XX в. положение старообрядцев, подвергавшихся ранее со стороны светских властей усиленным гонениям, стало меняться в лучшую сторону [4, с. 49]. В 1905 г. состоялось открытие старообрядческой церкви, разместившейся в непосредственной близости от железнодорожной станции Вознесенская. В период революционных потрясений на территории уже Красно-Верещагинского района функционировало 19 церквей

и 11 часовен [14]. Стойкость вероисповедания и подвижническая деятельность были пронесены людьми через всю советскую эпоху. Замкнутость старообрядцев региона, по словам известного пермского этнографа А. В. Черных, была условной и касалась прежде всего религиозной жизни старообрядческой общины, в то время как в быту происходили активные контакты, в том числе допускались межконфессиональные браки [13, с. 131]. Заметим, что в отличие от некоторых других уральских населенных пунктов, где к концу XX в. традиции старообрядчества были практически полностью утрачены (например, в г. Красноуфимске) [2, с. 109], сегодня в г. Верещагино и его окрестностях подвижнические устои продолжают находить отражение в повседневных жизненных практиках значительного количества семей. В настоящее время в Верещагинском городском округе ведут энергичную деятельность четыре прихода Русской православной старообрядческой церкви (белокриницких староверов) и один приход кержацких староверов (село Путино). Заместитель председателя Культурно-памятного центра им. протопопа Аввакума А. А. Безгод в своих публикациях выражает уверенность в том, что именно духовный «капитал» Верещагино позволяет городу сохранять лидирующие позиции в Пермском крае, и что «<...> скорее всего именно верещагинские старообрядцы в ближайшее время будут определять развитие староверия в регионе» [1]. В свою очередь, благочинный Уральской епархии протоиерей Валерий Шабашов выделяет следующие главные черты современного духовного подвижничества: «Людей, жалующихся на жизнь, впадающих в уныние, среди настоящих старообрядцев нет. И благодаря этому качеству, а также высокой работоспособности и отказу от употребления алкоголя они добиваются материального благополучия. О чем это говорит? О том, что старообрядцы – это люди, сильные духом, в них есть «стержень»» [14].

Нельзя не отметить вклад старообрядческого согласия в развитие художественного творчества и декоративно-прикладного искусства Верхокамья. Одним из продуктов культуротворчества стало изготовление игрушек – «кукол» и «кукол с куклятами». В ходе полевых экспедиций в Верещагинский район А. В. Черных удалось

в Рис. 1.

Кукла с куклятами.
Реконструкция
Ю. Диановой.
Фото С. Дианова

< Рис. 4. Верещагино. Храм святителя Николая Чудотворца. 1993. – URL: <https://navigator.starove.ru/item/hram-svyatitelya-nikoly-chudotvortsavereshhagino-rpsts/>

< Рис. 5. Верещагино. Памятник В. В. Верещагину. 1995. – URL: https://vk.com/wall-179945354_1702

обнаружить несколько тряпичных кукольных образцов и ознакомиться с технологией их изготовления. В образах кукол находили отражение символические черты традиционной культуры. По имеющимся сведениям, в нашей семье в 1960-е гг. прабабушка по материнской линии обучала своих детей и внуков создавать «кукол» с обязательными элементами убранства костюма. Сегодня с экспонатами культуротворческой деятельности верхокамских мастеров можно познакомиться в Музее народной культуры села Сепыч.

Город с именем В. В. Верещагина

История города Верещагино началась в конце XIX в., когда многие населенные пункты Урала и Западной Сибири последовательно подключались к разветвленной железнодорожной транспортной сети страны. В 1895 г. на месте будущего города развернулось строительство одного из участков Пермь-Котласской железной дороги – станции, вокзала и паровозного депо (рис. 4). К 1898 г. основные работы по возведению объектов были завершены, станция получила название «Очёрская» [3]. 25 ноября 1898 г. состоялось открытие временного движения поездов на участке Глазов – Кама. Регулярное же движение товарных и пассажирских поездов было запущено в 1899 г. [5, с. 61]. В 1900-е гг. станция приобрела статус стратегически важного объекта; постепенно создавался ее имиджевый образ «Западных ворот Урала». Вблизи вокзала и депо довольно быстрыми темпами формировалось поселение, костяк его жителей составили рабочие-железнодорожники и их семьи. В 1903 г. станция была переименована в «Вознесенскую», а в 1907 г. пристанционный поселок стал называться «Александровский» в честь освящения первого прихода РПЦ – церкви Святого Александра Невского. Ее настоятель Г. А. Орлов выступил с инициативой создания в Александровском первых просветительских образовательных организаций. Осенью 1908 г. в построенном на привокзальной аллее деревянном здании была открыта школа для детей железнодорожников.

Факт кратковременного пребывания зимой 1904 г. на станции Вознесенской выдающегося художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина (1842–1904)

< Рис. 3. Верещагинская трикотажная фабрика. 1970-е. – URL: <https://www.permgaspi.ru/images/calendar1/f/683.jpg>

следует рассматривать все-таки как проходной сюжет в истории поселения (рис. 5). Краеведы не обнаружили свидетельств о каких-либо контактах В. В. Верещагина с местным населением. Однако получившие в обществе громкий резонанс обстоятельства его трагической гибели 13 апреля 1904 г. у берегов Порт-Артура (подрыв на mine броненосца «Петропавловск»), очевидно, стали фактором, побудившим местные сообщества Александровского поселения распознать феноменальные смыслы присутствия образа гениального человека в месте, еще не имеющим культурного облика. Надо сказать, что творчество В. В. Верещагина впечатляло не только его соотечественников. Протицируем кубинского писателя Хосе Марти, посетившего в январе 1889 г. выставку картин В. В. Верещагина в Нью-Йорке: «Русский художник – новатор. Он – сама патриархальность, живой камень, с наивной и возвышенной душой. Это человек, полный страсти и красок, рычащий и воркующий, искренний и могучий. Он тяжело двигается в своем французском плаще, точно бородатый Геркулес в одежде ребенка. Он садится в белых перчатках за стол, на котором дымится жареный медведь. <...> Люди искусства, богачи, женихи и невесты, квакеры, безработные, ремесленники и священники шли и снова возвращались на выставку картин Верещагина» [8]. Такой эмоциональный отклик свидетельствует о признании российского живописца выразителем самобытной русской культуры.

^ Рис. 6а, б, в. Верещагино. Улица Ленина. 2020 г. Фото Ю. Диановой

Весной 1914 г. инициативная группа рабочих и служащих обратилась с ходатайством о присвоении станции Вознесенской имени художника В. В. Верещагина. Спустя год, когда вся страна переживала тяжелые военные будни, последовало высочайшее разрешение. С 18 апреля 1916 г. станция Вознесенская и поселок Александровский стали официально называться Верещагино [3]. Представляется, что данная инициатива стала одним из первых в истории г. Верещагино коллективным креативным действием, свидетельствующем о понимании людьми зримых и незримых смыслов творчества и социального подвижничества. Проявив земляческое единодушие, местные жители заявили о своей приверженности к развитию лучших практик созидательной деятельности.

В советский период росла численность городского населения Верещагино: с 6 тыс. чел. в 1931 г. до 22,8 тыс. чел. в 1959 г. В 1941 г. город принял почти шесть тысяч эвакуированных советских граждан; только из Карело-Финской ССР прибыло 1182 чел. С 6 августа 1941 г. по 1 сентября 1945 г. здесь размещался эвакуационный госпиталь № 2567. В это тяжелое время в г. Верещагино

были также размещены Липецкий моторно-ремонтный завод, Егорьевская швейная фабрика, производственные мощности Ворошиловградского механического завода им. 20-летия Октября и др. В послевоенные годы сложился комплекс градообразующих предприятий: Верещагинская трикотажная фабрика (рис. 6), комбинат хлебопродуктов, завод железобетонных конструкций, Верещагинский комбинат молочных продуктов. В 1960–1980-е гг. активно развивалось общественное городское пространство, жилищная застройка. В июне 1965 г. был введен в эксплуатацию первый в городе четырехэтажный многоквартирный дом (ул. Ленина, 43), а в октябре 1968 г. открылась гостиница «Приуралье». Результатом творческих усилий местных сообществ стало возведение Дома культуры железнодорожников (1978). Быстрыми темпами создавалась сеть автомобильных дорог, связывающих город с населенными пунктами района, где располагались и старообрядческие поселения (с. Бородулино, с. Путино, с. Сепыч). В 1980-е годы верещагинцы продолжали проявлять лучшие качества подвижнической деятельности. Речь идет о культурно-просветительском движении и будничных формах хозяйственной самостоятельности людей (огородничество, садоводство, домашнее животноводство, традиционные ремесла). Высокую активность демонстрировали религиозные организации. В 1993 г. в городе завершилось строительство новой церкви (рис. 4), был произведен первый набор в воскресную школу для старообрядческой молодежи – 170 обучающихся [14].

В начале 1990-х гг. социально-экономическая повестка в г. Верещагино не особенно отличалась от перестроечных лет. С 1992 г. по 2001 г. наблюдался небольшой прирост численности городского населения (с 24,9 тыс. до 25,2 тыс.). В город перебирались люди из сельской местности, а также приезжали специалисты с семьями из г. Перми в поисках лучших возможностей для поддержания своего материального благополучия. Выразим мнение, что именно в этот период времени у г. Верещагино был уникальный шанс заявить о себе как о городе, открытом для инициативных людей, желающих своими усилиями преобразовывать вокруг себя культурно-деловую среду. Муниципальным вла-

^ Рис. 7. Школа № 1, ул. Ленина. Остановка общественного транспорта. 2020. Фото Ю. Диановой

^ Рис. 8. Информационный стенд МБУК «Верещагинский районный музейно-культурный центр». 2020. Фото С. Дианова

стям следовало бы проводить политику территориального маркетингового брендинга, активнее продвигать в пермском регионе бренд-образы города. При этом культурный потенциал Верещагино продолжал расти. Так, еще в 1993 г. вышла книга верещагинского краеведа В. Г. Мельчакова «Верещагино – западные ворота Урала» [9]. В 1995 г. на привокзальной площади был установлен памятник В. В. Верещагину, выполненный скульптором А. А. Уральским (рис. 5). Традиции ткачества и технологии работы с текстилем реализовывались на фабричном производстве трикотажной одежды, изготовление которой выполнялось на высоком уровне художественного мастерства.

Проблемы современной геокультурной среды Верещагино

С 2002 г. из города в краевой центр стала уезжать молодежь, и лишь немногие возвращались жить в Верещагино после обучения в вузах. Попытка создать в пермских вузах в 2003–2004 гг. молодежные земляческие организации, в целом, провалилась. Городская администрация слабо взаимодействовала с общественными и религиозными организациями. Фактически оказались невостребованными идеи и формулы развития подвижнической деятельности. Образ творца-созидателя В. В. Верещагина оказался практически за рамками городских конкурсов, тематических выставок, памятных дней.

К 2020 г. население города сократилось до 22 тыс. чел. Работаящая часть населения сегодня составляет всего 37%, из них только 75% заняты в экономике городского округа. Накопились проблемы муниципального хозяйства (высокий процент изношенности коммунальных сетей и дорожной инфраструктуры, необустроенность садово-парковых зон, запустение пригородных территорий). В визуальном облике города отчетливо проявляются отнюдь не лучшие черты «провинциальности». Вмерзшие в снег на центральных улицах скамейки и урны, сломанные фонари производят на жителей и гостей города неблагоприятное впечатление (рис. 6). Остановочные пункты лишены стилового оформления (рис. 7); горожане довольно часто выражают недовольство их состоянием [10, с. 55]. Нельзя не отметить неудовлетворительный

внешний вид конструкций, предназначенных для объявлений и афиш возле МБУК «Верещагинский районный музейно-культурный центр» (рис. 8). Подчеркнем, что речь идет не о городских окраинах, а о центре Верещагино. Таким образом, городу требуется геокультурная стратегия развития, которая подразумевает создание нового типа инфраструктуры, преобразование его визуально-эстетической среды. «Когда власти лишь реагируют на уже возникшие проблемы, они, в сущности, идут на поводу у этих проблем и вынуждены решать их методами, которые подсказывают сами эти проблемы, – отмечает в своих произведениях известный британский исследователь-урбанист Чарльз Лэндри. – В результате они продвигаются от кризиса к кризису и занимаются вчерашними проблемами, а не завтрашними возможностями» [7, с. 85].

Геокультурная стратегия развития для Верещагино

Для решения выявленных проблем считаем необходимым сформулировать предложения по созданию в г. Верещагино такой креативной среды, в которой бы получили развитие сложившиеся в течение минувших исторических эпох геокультурные ресурсы территории. В качестве методологической основы определим концепцию геокультурного брендинга городов Д. Н. Замятина. «Всякая территория – сельское поселение, город, небольшая местность, крупный район – может быть репрезентирована как целенаправленный, детально структурированный образ. Этот образ территории может быть выстроен, сформирован как геокультурный бренд» [6, с. 29].

При формулировании основ геокультурной стратегии мы исходим из феноменального ядра верещагинской земли, которое включает уникальные формы старообрядческого подвижничества и культуротворчества, гражданский подвиг железнодорожников Транссиба и имя художника В. В. Верещагина – человека, при обращении к жизнедеятельности которого современному человеку нетрудно разглядеть значимые смыслы творчества и подвижничества. Исходя из вышесказанного, представим авторский проект геобренда «Верхокамская усадьба», который целесообразно использовать при реализации перспективной геокультурной стратегии развития Верещагино. «Верхокамская усадьба» основывается на ре-

^ Рис. 9. Станция Верещагино. Январь 2021. Фото С. Дианова

^ Рис. 10. Станция Верещагино – «Западные ворота Урала». Январь 2021. Фото С. Дианова

v Рис. 11. Верещагино. Кукла железнодорожного служащего. 2020. Фото С. Дианова

презентации историко-культурного наследия г. Верещагино и включает комплекс характеристик, в том числе по воспроизводству культурных смыслов творчества и подвижничества. Перечислим символические образы, составляющие концептуальное основание геобренда:

- «Верхокамье» – образ исторической местности со сложившимися практиками творческого подвижничества (религиозного, профессионального, созидательно трудового);
- «усадьба» – образ, в котором воплощается социально-историческая самобытность хозяйственного уклада территории: «<...> усадьба в русской культуре – это не просто архитектурный ансамбль, не просто особый вид поселения, а некое явление гораздо более широкого

смысла» [15, с. 22–23]; усадьба давала своему владельцу и свободу воли, и свободу личности, и свободу творчества;

- «усадебное кольцо» – образ места города, где сосредоточена культуротворческая деятельность горожан и гостей города (художественная, дизайнерская, технико-эстетическая, в том числе ремесленная, и др.);
 - «подвижник» – образ человека, стремящегося к созидательной деятельности, заинтересованного в развитии своего семейного благополучия и полезных форм хозяйственной активности, а также нацеленного на выполнение моральных требований в случае возникновения неблагоприятных социальных условий или обстоятельств личной жизни;
 - «творческая земляческая среда» – образ взаимодействующих друг с другом людей, которые посредством раскрытия своего творческого потенциала создают условия для устойчивого развития городского округа.
- Выделим пять приоритетных задач, которые необходимо достигать процессе реализации геокультурной стратегии города.

1) Развитие позитивного имиджа Верещагино в медиа-информационном пространстве страны как города, «открытого» для культуротворческой деятельности людей.

2) Привлечение в г. Верещагино молодых семей, многодетных семей, людей предпенсионного возраста, проявляющих заинтересованность в развитии своего материального благополучия посредством «укрепления на земле», то есть создания семейной усадьбы. В этом контексте востребованы современные репрезентации образа «кукол с куклятами».

3) Создание условий для совершенствования профессиональных навыков людей в сфере «домового» дизайна, технической эстетики, декоративно-прикладного искусства.

4) Обеспечение практической реализации творческих проектов в общественном пространстве города, инициируемых людьми, так или иначе связанными с Верещагино.

5) Преобразование визуально-эстетического облика города в соответствии с художественно-стилистическим концептом геобренда.

^ Рис. 12. Верещагино. Ярмарка «Широкая масленица». 2020. Фото Ю. Диановой

^ Рис. 12а. Верещагино. Мастер-класс по изготовлению кукол на ярмарке «Широкая масленица». 2020. Фото Ю. Диановой

Художественно-стилевое выражение геокультурного бренда «Верхокамская усадьба» рационально продемонстрировать посредством современного стилизованного образа «куклы с куклятами», в которой возможно символично выразить ключевые социально-экономические и культурные ресурсы городского округа.

– **Железнодорожная инфраструктура города** («Верещагино» – «Западные ворота Урала») (рис. 9,10). Пример использования в городской среде: добродушно-юмористическая скульптура – «Кукла железнодорожника» (рис. 11). Возможные варианты стилизации: «Кукла пассажира с детьми», «Кукла начальника вокзала» и др.

– **Образовательные (включая Детскую школу искусств) и музейные организации.** Пример использования в городской среде: мастер-классы по изготовлению сюжетно-образных кукольных композиций. Возможные варианты стилизации: куклы по сюжетам картин художника-баталиста В. В. Верещагина.

– **Наличие городских ярмарочных площадок** (рис. 12). Пример использования в городской среде: конкурс «Кукла Сударыня-масленица» (рис. 13). Возможные варианты стилизации: кукольные образы ярмарочной атмосферы, «Хоровод кукол» и др.

– **Центры духовного и патриотического воспитания.** Примеры использования в городской среде: сувенирные декоративные изделия местных мастеров. Возможные варианты стилизации: реконструкция образов игровой и обрядовой куклы.

– **Верещагинская трикотажная фабрика.** Примеры использования в городской среде: орнаменты текстильных изделий. Возможные варианты стилизации: собирабельные кукольные образы на продукции.

Достижение целевых показателей зависит не только от муниципальных властей, но и от активности городских сообществ. Таким образом, следует признать необходимым проведение в г. Верещагино на регулярной основе фестивалей и творческих конкурсов, направленных на преобразование визуально-эстетической среды города (уличного пространства, парков и скверов, придомовых территорий). «Верхокамской усадьбе» требуются площадки для развития концепции городского дизайна, в которой воплощались бы символы домохозяйства

и благополучия, семейных ценностей и социального согласия. В городе важно создавать особые места для культуротворческой деятельности людей, формируя «усадьбное кольцо». Слоганы «Найди себя в Верещагино», «Верещагино – город крепких хозяев», «Усадьба и судьба в твоих руках» следует закреплять в муниципальных программах развития, в стратегии социально-экономического развития города. Кстати, в гербе городского округа находят отражение некоторые имиджевые ресурсы территории (железная дорога, плодородие и богатство природы, золотые кисти для живописи) (рис. 17). Целесообразно отразить в гербе и символические образы усадьбы.

Заключение. Концептуальная идея геокультурного бренда «Верхокамская усадьба» основывается на феноменальном ядре геокультуры территории Верещагинского городского округа. У города, носящего имя выдающегося творца-подвижника, имеются ресурсы и возможности для выхода из сложной социально-экономической ситуации через активные подвижнические и креативные практики. Особенно важным представляется развитие усадьбного потенциала, позволяющего обеспечить воспроизводство самобытности хозяйственного уклада страны.

Литература

1. Безгодов, А. А. Старообрядческие согласия Верхокамья в прошлом и настоящем. – URL: <https://protopor-avvakum.ru/bezgodov-a-a-starobryadcheskie-soglasiya-verxokamya-v-proshlom-i-nastoyashhem/> (дата обращения: 12.05.2020)
2. Белобородов, С. А. «И вскоре раскол здесь необычайно усилился»: (к истории старообрядчества Красноуфимского уезда) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2012. – Вып. 2 (4). – С. 86–110
3. Волегова, С. Г. О дате возникновения города Верещагино. История переименований и статусов. – URL: <https://nashural.ru/mesta/permskij-kraj/vereshagino/> (дата обращения: 13.12.2020)
4. Голева, Т. Г. Старообрядцы на территории Коми-Пермяцкого округа // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2019. – № 1. – С. 46–60
5. Дорога сквозь века: о пермских железнодорожниках: от события к событию / Авт.-сост. Г. А. Литовченко. – Пермь : Изд-во Пушкина, 2003. – Кн. 1. – 367 с.

^ Рис. 13. Верещагино. Конкурс на лучшую масленичную куклу «Сударыня-масленица». 2020. Фото Ю. Диановой

^ Рис. 14. Герб Верещагинского городского округа. – URL: <http://veradmgo.ru/media/cache/85/38/bf/c9/a2/d0/8538bfc9a2d09faeb5177468d1a66c33.jpg>

6. Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 668 с.
7. Лэндри, Ч. Креативный город / пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева. – Москва : Классика – XXI век, 2011. – 399 с.
8. Марти, Х. Выставка картин Верещагино // Куба. – 1997. – № 1. – URL: https://www.booksite.ru/vereschagin/6_50.html (дата обращения: 13.12.2020)
9. Мельчаков, В. Г. Верещагино – западные ворота Урала. – Пермь : Областной творческий центр, 1993. – 74 с.
10. Пустовалов, А. В. Медиа контент Верещагинского района Пермского края // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1. – С. 52–57
11. Храм святителя Николая Чудотворца. Верещагино (РПСЦ). – URL: <https://navigator.starove.ru/item/hram-svyatitelya-nikoly-chudotvortsya-vereshhagino-rpsts/> (дата обращения: 14.12.2020)
12. Черных, А. В. Русские старообрядцы – URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972154> (дата обращения: 13.12.2020).
13. Черных, А. В. Старообрядцы Пермского Прикамья: опыт межконфессионального взаимодействия // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2 (47). – С. 125–132
14. Шишкин, А. «Старообрядчество – вера наших предков...»: Интервью с о. Валерием Шабашовым // Верещагинский вестник. – 2016. – № 6 (611). – 5 февраля
15. Шляпугина, Р. Я. Дворянские усадьбы России: общий обзор // Дискуссия. – 2015. – № 1 (53). – С. 22–26

References

- Beloborodov, S. A. (2012). "I vskore raskol zdes neobychaino usililsya": (k istorii staroobryadchestva Krasnoufimskogo uezda) [And soon the rift was extremely deepened here": (to the history of the Old Ritual in Krasnoufimsky Uyezd)]. Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii, 2(4), 86-110.
- Bezgodov, A. A. (2020, May 6). Staroobryadcheskie soglasiya Verkhokamy v proshlom i nastoyashchem [Old-Rite creeds in Verkhokamy in the past and the present]. <https://protopor-avvakum.ru/bezgodov-a-a-staroobryadcheskie-soglasiya-verkhokamy-v-proshlom-i-nastoyashhem/>
- Chernykh, A. V. (n.d.). Russkie staroobryadtsy [Russian Old Believers]. In Permsky Krai. Encyclopedia. Retrieved January 13, 2020, from <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972154>

Chernykh, A. V. (2015). Staroobryadtsy Permskogo Prikamya: opyt mezhkonfessionalnogo vzaimodeistviya [Old Believers of Perm Prikamye: experience of interconfessional interaction]. Ural'skiy istoricheskiy vestnik, 2(47), 125-132.

Goleva, T. G. (2019). Staroobryadtsy na territorii Komi-Permyatskogo okruga [Old Believers on the territory of Komi-Permyak Okrug]. Vestnik PNIPIU. Kultura. Istoriya. Filosofiya. Pravo, 1, 46-60.

Khram svyatitelya Nikolay Chudotvortsya. Vereshchagino (RPSTs) [St. Nikolas the Wondermaker Temple Vereshchagino (RPSTs)] (n.d.). <https://navigator.starove.ru/item/hram-svyatitelya-nikoly-chudotvortsya-vereshhagino-rpsts/>

Landry, Ch. (2011). Kreativnyi gorod [The creative city] (V. Gnedovsky, & M. Khrustaleva, Trans.). Moscow: Klassika – XXI vek.

Litovchenko, G. A. (2003). Doroga skvoz veka: o permskikh zheleznodorozhnikakh: ot sobytiya k sobytiyu [A road through the centuries: on Perm railwaymen: from one even to another]. Book 1. Perm: Izd-vo Pushka.

Marti, J. (1997). Vystavka kartin Vereshchagina [Exhibition of Vereshchagin's paintings]. Kuba, 1. https://www.booksite.ru/vereschagin/6_50.html

Melchakov, V. G. (1993). Vereshchagino – zapadnye vorota Urala [Vereshchagino, the Western Gates of Ural]. Perm: Oblastnoi tvorcheskiy tsentr.

Pustovalov, A. V. (2019). Mediakontent Vereshchaginskogo raiona Permskogo kraja [Media content of the Vereshchaginsky district, Perm Krai]. Evraziyskiy gumanitarnyi zhurnal, 1, 52-57.

Shishkin, A. (2016, February 5). "Staroobryadchestvo – vera nashikh predkov...": Intervyu s o. Valeriem Shabashovym ["Old Ritual is a belief of our ancestors...": Interview with F. Valery Shabashov]. Vereshchaginsky vestnik, 6(611).

Shlyapugina, R. Ya. (2015). Dvoryanskie usadby Rossii: obshchii obzor [Manors of the nobilities in Russia: general review]. Diskussiya, 1(53), 22-26.

Volegova, S. G. (2020, March 27). About the date of the emergence of the city of Vereshchagino. History of renames and statuses. Our Ural. <https://nashural.ru/mesta/permskij-kraj/vereshagino/>

Zamyatin, D. N. (2020). Geokulturnyi brending gorodov i territorii: ot teorii k praktike. Kniga dlya tekhn, kto khochet proektirovat i tvorit drugie prostranstva [Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice. A book for those who want to design and create other spaces]. Saint Petersburg: Aleteya.